Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-104-107

ШЕРШНЕВА Дарья Алексеевна,
магистр 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российский Федерации»,
e-mail: dasha.shershenva.2016@mail.ru

РОЛЬ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ: ОТ КОНКРЕТИЗАЦИИ НОРМ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ДИАЛОГА

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация отечественного семейного права в сторону расширения договорного регулирования после принятия Семейного кодекса РФ. Выделяется шесть ключевых функций семейно-правовых соглашений (индивидуализация правового режима, предотвращение конфликтов, дополнительные гарантии исполнения обязательств, изменение статуса участников, восстановление диалога через медиацию, правовое воспитание). Отмечается разрыв между заложенной законодателем диспозитивностью и правовым нигилизмом граждан, из-за чего договоры часто заключаются лишь на этапе острого кризиса, а не на ранних бесконфликтных стадиях. Обосновывается необходимость внедрения специализированного семейного нотариата с консультативно-примирительной функцией, а также формирования судебной практики, признающей многофункциональность договорных инструментов.*

Ключевые слова: *семейное право, договорные начала, брачный договор, алиментное соглашение, медиация, семейный нотариат.*

SHERSHNEVA Darya Alekseevna
2nd-year Master's student at the Faculty of Law
at Financial University under the Government
of the Russian Federation

FUNCTIONS OF FAMILY LAW CONTRACTS IN THE CONTEXT OF DEVELOPING CONTRACTUAL PRINCIPLES IN RUSSIAN FAMILY LAW: IMPLEMENTATION PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME LEGAL NIHILISM

Annotation. *The article examines the transformation of Russian family law towards greater contractual regulation following the adoption of the Family Code of the Russian Federation. The author identifies six key functions of family law agreements: individualisation of legal regimes, conflict prevention, additional guarantees of obligation enforcement, modification of participants' legal status, restoration of dialogue through mediation, and legal education. A gap is noted between the legislatively established dispositivity and the legal nihilism of citizens, as a result of which contracts are often concluded only at the stage of acute crisis rather than in the early, conflict-free stages. The necessity of introducing a specialised family notary system with advisory and conciliatory functions is substantiated, along with the formation of judicial practice recognising the multifunctionality of contractual instruments.*

Key words: *family law, contractual principles, marriage contract, maintenance agreement, mediation, family notary, legal nihilism, autonomy of will, parental agreement.*

Внедрение и развитие договорных начал в отечественном семейном праве, наиболее проявившееся после принятия Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) 8 декабря 1995 года, знаменует собой принципиальный сдвиг от патерналистской модели регулирования, основанной исключительно на императивных предписаниях государства, к модели партнёрской, признающей за членами семьи автономию воли в определении условий своего сосуществования. Значение договоров в этой новой парадигме выходит далеко за пределы

простого уточнения закона, поскольку такие уточнения приобретают качество многофункционального социально-правового института, оказывающего комплексное воздействие как на динамику внутрисемейных связей, так и на эффективность всего механизма семейно-правового регулирования в целом. Системный анализ позволяет выделить и детально охарактеризовать шесть ключевых предназначений, выполняемых договорами в семейно-правовой сфере.

1. Правоконкретизирующее и индивидуализирующее предназначение является базовой и отражает основное назначение договора как акта автономии воли [5, с. 115]. Императивные и диспозитивные нормы семейного права сформулированы законодателем абстрактно, исходя из типовой, усреднённой модели семьи и жизненной ситуации, однако реальные семейные отношения отличаются чрезвычайным разнообразием экономических условий, социальных ролей, личных убеждений и планов на будущее. Договор выступает тем юридическим инструментом, который позволяет преодолеть разрыв между абстрактной нормой и конкретными обстоятельствами, например, законный режим совместной собственности супругов, определенный статьями 33-39 СК РФ, предполагает равенство долей при разделе независимо от размера доходов каждого. Брачный договор, регулируемый статьями 40-44 СК РФ, позволяет супругам, чей финансовый вклад в благосостояние семьи изначально не равнозначен (например, при ведении одним из супругов предпринимательской деятельности, а другим домашнего хозяйства), установить режим долевой или раздельной собственности, тем самым закрепив справедливое, по их мнению, распределение имущественных рисков и результатов. Аналогично, соглашение об уплате алиментов, регламентируемое статьями 99, 100 СК РФ, даёт возможность отойти от жёсткой долевой модели статьи 81 СК РФ (¼, ⅓, ½ заработка) и установить твёрдую денежную сумму, индексируемую по согласованной формуле, или комбинированную форму выплат, что особенно актуально при нерегулярных доходах плательщика. Таким образом, договор выполняет работу по персонификации правового режима, переводя отношения из плоскости общего закона в плоскость индивидуального правопорядка, созданного самими участниками.

2. Превентивно-стабилизирующее и конфликтосдерживающее предназначение семейно-правового регулирования [2, с. 205]. Устные договорённости в семье, сколь бы искренними они ни были в момент их достижения, уязвимы для забывчивости, недопонимания и субъективной интерпретации в условиях нарастания межличностных противоречий, поэтому формализация соглашения в письменном, а часто и в нотариально удостоверенном виде в соответствии с пунктом 2 статьи 41, статьи 100 СК РФ придаёт ему свойство правовой определённости и доказательственной силы. Само наличие детального документа, в котором зафиксированы взаимные ожидания и обязательства дисциплинирует стороны и служит сдерживающим фактором для одностороннего произвольного поведения. Так, в контексте родительских отношений после расторжения брака эта функция приобретает критическое значение. Исчерпывающее соглашение о порядке осуществления родительских прав в соответствии со статьей 66 СК РФ, определяющее не только график встреч с ребёнком, но и правила общения в праздники, во время каникул, порядок решения вопросов здоровья и образования, лишает родителей возможности использовать ребёнка как инструмент давления и манипуляции. С экономической точки зрения, эта функция также способствует снижению судебной нагрузки, переводя разрешение потенциальных споров в досудебный, согласительный формат.

3. Обеспечительно-гарантийное и компенсационное предназначение. В сфере алиментных и иных содержательных обязательств договор предоставляет сторонам возможности, недоступные при судебном взыскании. Если суд в рамках статей 81, 83 СК РФ стремится установить минимально гарантированный уровень содержания, исходя из формальных критериев, то соглашение позволяет учесть реальный, зачастую более высокий стандарт жизни получателя алиментов. Более того, статья 104 СК РФ открывает сторонам широкий спектр способов исполнения обязательства: единовременная выплата, предоставление имущества в собственность, например, передача квартиры в счёт алиментов на несовершеннолетнего ребёнка, оформление имущественных прав, доли в уставном капитале, ценные бумаги или иные способы, о которых стороны договорятся, что позволяет не просто удовлетворить текущие потребности, но и создать долгосрочный актив, обеспечивающий будущее ребёнка или нетрудоспособного супруга. Для плательщика такое соглашение также выгодно, так как оно, будучи заверено нотариусом, приобретает силу исполнительного листа в соответствии со статьей 100 СК РФ, что придаёт отношениям стабильность, определенность и защищает от риска необоснованного последующего увеличения размера выплат через суд, за исключением случаев существенного изменения обстоятельств в соответствии со статьей 119 СК РФ. Таким образом, следует говорить о том, что договор трансформирует алиментное обязательство из обременения в инструмент цивилизованного финансового планирования и обеспечения.

4. Трансформационное и статусно-модифицирующее предназначение. Заключение определённых семейно-правовых договоров представляет собой целенаправленный юридический акт, изменяющий правовой статус участников и характер их взаимных связей [3, с. 256]. Наиболее яркий пример — это брачный договор, который служит легальным средством перехода от универсального законного режима имущества супругов к специальному договорному, поскольку этим актом стороны сознательно реструктурируют свои имущественные отношения, придавая им желаемую конфигурацию (будь то раздельную, долевую, смешанную). Другой пример — это мировое соглашение, заключаемое в ходе судебного спора о месте жительства ребёнка или порядке общения с ним и утверждаемое определением суда. Данный договор не просто прекращает судебное разбирательство, а устанавливает новый, обладающий силой судебного акта, правовой порядок, который замещает собой прежний конфликт, в следствие чего в этом аспекте договор выступает как мощный инструмент легальной самоидентификации семьи, позволяющий её членам активно формировать свою правовую среду, а не пассивно принимать навязанные извне стандарты.

5. Восстановительное и медиативное предназначение, которое сейчас перешло в современную тенденцию и активно распространено [4, с. 56]. В ответ на запрос общества на менее травматичные способы разрешения семейных конфликтов, особенно связанных с детьми, на первый план выходит восстановительный потенциал договорных процедур, а именно, процесс медитации, который представляет собой структурированный переговорный процессе с участием нейтрального специалиста-медиатора. Итогом успешной медиации становится медиативное соглашение, ценность которого заключается не только и не столько в фиксации условий раздела или графика встреч, сколько в самом процессе его выработки. Стороны, участвуя в диалоге, вынуждены формулировать свои интересы, слушать друг друга, искать взаимовыгодные варианты, что способствует снижению эмоциональной напряжённости, разрушению стереотипов восприятия и, что наиболее важно, сохранению или восстановлению каналов коммуникации, необходимых для дальнейшего партнерства. Утверждённое судом такое соглашение по своей сути обретает силу исполнительного документа и обретает форма мирового соглашения, гармонично сочетая в себе преимущества добровольности, взаимного уважения и государственной защищённости.

6. Воспитательно-правовое и социализирующее предназначение [1, с. 260]. Заключение семейно-правового договора, особенно с участием нотариуса, является для граждан актом осознанного вступления в правовые отношения, поскольку, однозначно, процесс обсуждения условий, консультации со специалистом, изучение последствий способствуют повышению правовой грамотности и культуры участников. Они начинают лучше понимать свои права и обязанности, ценность письменных договорённостей и механизмы их защиты. Для детей, чьи интересы являются предметом соглашений между родителями, осознание того, что их судьба решается не в хаотичной ссоре, а в рамках легитимного, упорядоченного процесса, также имеет важное социализирующее значение, формируя уважение к праву и договору как способу решения проблем.

Следовательно, роль договоров в семейном праве нельзя сводить к узкотехнической задаче распределения имущества, ведь они представляют собой сложный, многофункциональный социально-правовой институт, выполняющий задачи конкретизации права, профилактики конфликтов, обеспечения гарантий, трансформации статусов, восстановления диалога и правового воспитания. Эффективность реализации этого потенциала напрямую зависит от качества законодательных рамок, компетентности нотариата и судебной системы, а также от готовности самих граждан ответственно использовать предоставленную им свободу для созидания устойчивых и справедливых семейных отношений.

Проблемой, обозначенной в этом параграфе, стало противоречие между заявленной диспозитивностью и правовым нигилизмом. Так, законодатель предоставляет возможности для договорного регулирования, однако в массовом сознании преобладает либо незнание этих инструментов, либо предубеждение против них как против «подготовки к разводу» или «недоверия». В результате договор не выполняет свою превентивно-стабилизирующую функцию на ранних, бесконфликтных этапах отношений, а используется уже впоследствии, в условиях уже возникшего кризиса, когда переговорные позиции сторон неравны, а цель смещается с сотрудничества на одностороннюю выгоду.

Решение обозначенной проблемы возможно через стимулирование раннего и осознанного использования договорных инструментов, а также внедрение института семейного нотариата или специализации нотариусов, предполагающей не только техническое удостоверение, но и консультативно-примирительную деятельность. Таким образом, роль договоров в семейном праве велика благодаря тому, что их истинная ценность раскрывается в способности выполнять комплекс социально-правовых функций: от конкре-

тизации норм до восстановления диалога, однако существующий разрыв между этим потенциалом и практикой его реализации, проявляющийся в правовой неграмотности, формализме и сведении договора к имущественному документу, требует целенаправленных усилий по совершенствованию правоприменения. Направлениями такого совершенствования должны стать формирование судебной практики, признающей многофункциональность договора, развитие консультативной роли нотариата и глубокая интеграция договорных конструкций с примирительными процедурами. При таком системном подходе договор станет действительно эффективным инструментом для построения ответственных, стабильных и защищённых семейных отношений.

Список литературы:

[1] Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 328 с.

[2] Пчелинцева Л. М., Цитович Л. В. Семейное право: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 291 с.

[3] Семейное право: учебник / под ред. Е. А. Чефрановой. – М.: Юрайт, 2023. – 355 с.

[4] Ульбашев А. Х. Семейное право: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 209 с.

[5] Чашкова С. Ю. Конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 4. – С. 50–62.

References:

[1] Krasnova T. V., Kuchinskaya L. A. Family Law: A Textbook for Universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 328 s.

[2] Pchelintseva L. M., Tsitovich L. V. Family Law: Textbook and Workshop for Universities. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 291 s.

[3] Family Law: A Textbook / ed. by E. A. Chefranova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 355 s.

[4] Ulbashev A. Kh. Family Law: A Textbook for Universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 209 s.

[5] Chashkova S. Yu. “Competition between Family Law Contracts and Mediation Agreements Aimed at Regulating Family Law Disputes”. Lex russica. 2022. Vol. 75, No. 4. pp. 50–62.

